

СРАВНЕНИЕ НОВОИЛЬИНСКОЙ КЕРАМИКИ ПОСЕЛЕНИЙ КОЧУРОВСКОЕ IV И СРЕДНЕЕ ШАДБЕГОВО I НА ОСНОВЕ ТЕХНИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

© 2017 О.В. Ересько

Самарский государственный социально-педагогический университет

Статья поступила в редакцию 06.04.2017

В статье публикуются результаты технико-технологического анализа керамики поселений Кочуровское IV и Среднее Шадбегово I. По итогам исследования можно прийти к выводу, что керамика двух стоянок сходна по технологии изготовления, что может свидетельствовать об устойчивости керамической традиции в рассматриваемом регионе. Также при сравнении материалов с керамическим комплексом памятника Красный Мост II была прослежена схожесть традиций изготовления посуды. *Ключевые слова:* технико-технологический анализ керамики, неолит, энеолит, новоильинская культура, исходное пластичное сырье, формовочная масса.

*Работа выполнена в рамках государственного задания
Министерства образования и науки РФ, проект № 33.1907.2017ПЧ.*

Проблемы, связанные с изучением новоильинской археологической культуры, весьма актуальны в отечественном энеолитоведении. В представленной статье в рамках историко-культурного подхода к изучению гончарства будут проанализированы керамические комплексы опорных стоянок новоильинской культуры Кочуровское IV и Среднее Шадбегово I. Полученные результаты, на наш взгляд, могут способствовать решению широкого спектра вопросов, связанных с изучением меднокаменного века Камско-Вятского междуречья.

Памятник Кочуровское IV расположен в Камско-Вятском междуречье и был исследован Т.М. Гусенцовой.¹ На основании графических реконструкций можно выделить четыре типа сосудов: 1) со слегка прикрытым горлом; 2) с прямым горлом и постепенно сужающимися ко дну стенками; 3) полуяйцевидные; 4) чашевидные. Днища округлые и округло-конические. Наиболее многочисленной является вторая группа посуды. Венчики сосудов на Кочуровском IV округло-утопленные, украшались редко². Новоильинская керамика в основном богато орнаментирована, но встречаются свободные зоны. Орнамент выполнен в горизонтальной зональности, преобладает гребенчатый и ямочный штамп. Выделяется несколько видов орнамента: «елочка», композиции из поясов вертикальных линий, из горизонтальных линий, из поясов геометрических фигур в разнообразном сочетании с наклонными, вертикальными линиями и зигзагом, из чередующихся в разных сочетаниях поясов наклонных, горизонтальных и вертикальных линий, дополняемых часто зиг-

загом, также встречается на нескольких фрагментах орнамент в виде «флажка»³.

О.Н. Бадер высказывал предположение о пришлом характере носителей «флажковой» культуры в Среднее Прикамье со стороны рек Вятки и Нижней Камы. Это находит подтверждение в материалах Кочуровского IV, которые имеют архаичный облик⁴.

Памятник Среднее Шадбегово I изучался с 1976 г. по 1981 г. Л.А. Наговициным⁵. Форма сосудов памятника совпадает с формами посуды поселения Кочуровское IV, но наиболее многочисленны сосуды с прямым горлом и постепенно сужающимися ко дну стенками. В коллекции Среднее Шадбегово I венчики с утолщениями, скошенные внутрь с расширением в обе стороны. Форма венчика не всегда преднамеренно оформлена. Вероятно, чаще всего его отгиб или утолщение получались от нанесения узора на его торец с внутренней, с наружной, а иногда и с обеих сторон. На поселении Среднее Шадбегово I использовали гребенчатый штамп, ямки и редко ногтевидные насечки. Посуда поселения украшена вся, но на ряде шеек и стенок имеются свободные зоны⁶. Орнамент составляет несколько композиций: из наклонных поясов, «елочки», горизонтальных линий, чередующихся в разных сочетаниях поясов наклонных, горизонтальных, вертикальных линий, дополняемых часто зигзагом.

А.А. Выборнов в своих работах разделяет «флажковые» комплексы на две локальные группы. К первой группе он относит памятники Икско-Бельского междуречья и Средней Камы, а ко второй – материалы Нижней Белой и Вятки. При этом в рамках первой группы выделялись ранние и поздние памятники⁷. Л.А. Наговицин разделял новоильинские материалы на четыре территориальных варианта: средне-камский,

Ересько Ольга Викторовна, аспирант кафедры отечественной истории и археологии. E-mail: olgayer@mail.ru

нижнекамский, вятский и средневожский⁸. При рассмотрении керамической коллекции памятников и составлении графа связей можно отметить, что материал стоянки Кочуровское IV имеет наибольшее сходство с красномостовской керамикой поселения Красный Мост II, а Среднее Шадбегово I – с материалами Новоильинского III и Сауза I, II. При этом между самими рассматриваемыми памятниками связи нет⁹.

Исследование технологии производства посуды проводилось по методике, разработанной А.А. Бобринским¹⁰ и развитой Ю.Б. Цетлиным, И.Н. Васильевой, Н.П. Салугиной¹¹. Историко-культурный подход предусматривает выявление, учет и изучение прежде всего конкретных навыков труда (устойчивые приемы выполнения работы), с помощью которых изготавливалась керамика. Одна из целей историко-культурного подхода – полная или частичная реконструкция содержательной стороны процесса изготовления посуды¹². В ходе изучения керамики под микроскопом выявляются следы работы гончара, представленные в изломе сосуда и на его поверхностях¹³. Интерпретация технологических следов производится путем их сравнительного анализа с известными признаками приемов работы древних гончаров¹⁴, а также с сериями эталонов, созданных в Самарской экспедиции по экспериментальному изучению древнего гончарства¹⁵. К исследованию привлекаются венчики и орнаментированные стенки отдельных сосудов. Каждый изученный сосуд – совокупность определенных навыков труда гончара. По данным этнографии и археологии известно, что устойчивые навыки труда закреплялись в культурных традициях, которые передавались от поколения к поколению в рамках определенного человеческого коллектива¹⁶. Общий сравнительный анализ данных по гончарной технологии новоильинской культуры, полученных по единой методике, дает статистически устойчивую базу отличительных черт. Это позволяет проводить

сравнение с технологией других культур, расположенных на сопредельных территориях, а также с культурами предшествующими или последующими по времени существования.

Микроскопическому изучению было подвергнуто 108 образцов (венчики и орнаментированные стенки от разных сосудов) из коллекции стоянок Кочуровское IV (70 фрагментов) и Среднее Шадбегово I (38 фрагментов).

Гончарное производство имеет четкую структуру, в которую включены три стадии и двенадцать ступеней производства¹⁷. В исследовании основной упор делается на рассмотрение двух элементов керамического производства: представлений об исходном пластичном сырье (ИПС) и традиций составления формовочных масс (ФМ). В связи с сильной фрагментированностью материала не всегда удается проследить такие этапы гончарного производства, как способы конструирования и обработки поверхности.

Исходное пластичное сырье (табл. 1).

Исходным пластичным сырьем называются природные материалы, которые могли применяться в качестве самостоятельного пластичного сырья для изготовления посуды¹⁸. Микроскопическое изучение керамики новоильинской культуры позволило выявить два вида ИПС: илестые глины и глины. Илестые глины – пластичное сырье, в котором встречаются в небольшой или единичной концентрации мелкие остатки перегнивших растительных тканей, отпечатки нитевидных водорослей длиной до 1-2 см, отдельные включения чешуи или костей рыбы. В глинах все признаки близости сырья к водоемам полностью отсутствуют¹⁹.

При характеристике навыков отбора сырья большое значение имеет определение запесоченности сырья, влиявшей на его пластичность. В каждом виде ИПС выделены две группы: «жирные» (высокопластичные и пластичные) и «тощие» (среднепластичные и запесоченные). Для получения более детальной информации

Таблица 1. Исходное пластичное сырье керамики поселений Кочуровское IV и Среднее Шадбегово I

Памятник	ИПС – Илестая глина						ИПС – Глина						Всего	
	Влажное состояние				Дробление		Влажное состояние				Дробление			
	Ж1	Ж2	T1	T2	Ж1	T1	Ж1	Ж2	T1	T2	Ж1	Ж2		T1
Кочуровское IV	10	6	13	6	1	1	13	8	3	5	1	2	1	70
	14 %	8 %	19 %	8 %	1,5 %	1,5 %	19 %	11 %	5 %	7 %	1,5 %	3 %	1,5 %	100 %
Среднее Шадбегово I	8	13	8	5	-	-	-	1	2	1	-	-	-	38
	21 %	35 %	21 %	13 %	-	-	-	2,5 %	5 %	2,5 %	-	-	-	100 %

они подразделены на подгруппы. «Жирные»: 1) Ж1 – незапесоченные (высокопластичные) глины с полным отсутствием видимого под микроскопом песка; 2) Ж2 – слабозапесоченные (пластичные), содержащие песок в основном менее 0,2 мм и единичные включения песка до 0,5 мм (до 5 песчинок на 1 кв. см). «Тощие»: 1) Т1 – среднезапесоченные (среднепластичные) с пылевидным песком и немногочисленными зернами песка 0,2-0,5 мм (до 20 песчинок на 1 кв. см); 2) Т2 – запесоченные, с большим содержанием зерен песка до 1 мм (более 20 песчинок на 1 кв. см).

Среди способов обработки исходного пластичного сырья выявлены: дробление ИПС в сухом виде (фиксируется по наличию в формовочной массе не растворившихся до конца комочков сухой глины) и использование ИПС в естественно-увлажненном состоянии²⁰.

На памятнике Кочуровское IV 52% изученных образцов керамики изготовлены из илистых глин (37 сосудов) и 48% – из глин (33 сосуда). Это позволяет сделать вывод о том, что представления об отборе сырья для изготовления керамики делятся на две практически равные группы. Культурные традиции отбора сырья «жирного» либо «тощего» также делятся на при-

мерно равные группы с незначительным преобладанием «жирного» 58% (41 сосуд) и «тощего» 42% (29 сосудов). Навыки подготовки ИПС для данного памятника более устойчивы. Основная часть посуды была изготовлена из сырья в естественно увлажненном состоянии 91%, и лишь 9% изученных образцов изготовлены с использованием приема дробления.

На памятнике Среднее Шадбегово I 90% рассмотренных образцов керамики изготовлены из илистых глин (34 сосуда) и лишь 10% (4 сосуда) из глины. На основе представленных данных мы можем сделать вывод об относительном единстве традиций отбора сырья для изготовления посуды. При отборе «жирного» или «тощего» сырья изготовители посуды делятся на примерно равные группы с незначительным преобладанием «жирного» 58,5% (22 сосуда) и «тощего» 41,5% (16 сосудов). Навыки подготовки сырья на всех рассмотренных образцах одинаковы. Изготовление посуды осуществлялось из сырья в естественно увлажненном состоянии в 100% случаев.

Подготовка формовочной массы (табл.2, 3).

Культурные традиции на данной ступени гончарной технологии могут характеризоваться сведениями о рецептах, включающих ИПС и ис-

Таблица 2. Рецепты формовочных масс керамики поселения Кочуровское IV

Памятник	ФМ: Шамот + Органический раствор											ФМ: Шамот	ФМ: Орг. раст.	Всего
	ОР в значительной концентрации					ОР в незначительной концентрации								
	Концентрация шамота			Размер шамота		Концентрация шамота				Размер шамота				
	1:4	1:5	1:6	0,5-2,5 мм	Более 2,5 мм	1:3	1:4	1:5	1:6	0,5-2,5 мм	Более 2,5 мм			
Кочуровское IV	4	18	3	20	5	4	4	20	3	14	17	4	10	70
	6%	25%	5%	28%	7%	6%	6%	28%	5%	20%	24%	6%	14%	-

Таблица 3. Рецепты формовочных масс керамики поселения Среднее Шадбегово I

Памятник	Формовочная масса				Концентрация шамота				Размер шамота		Всего
	Ш + ОР (малая концентрация)	Ш	ОР	-	1:3	1:4	1:5	1:6	0,5-2,5 мм	Более 2,5 мм	
Среднее Шадбегово I	11	16	5	6	3	7	13	4	17	10	38
	29%	42%	13%	16%	11%	26%	48%	14%	63%	37%	-

кусственные добавки. В качестве искусственных добавок выделены следующие: *шамот* – минеральная примесь, полученная в результате дробления старых сосудов; *органический раствор* – различные клеящие природные вещества растительного и животного происхождения, наличие которых фиксируется по налету белесого, серого, черного, желтого и коричневого цвета и пустот на стенках и в черепке сосуда. По мнению А.А. Бобринского, применение органического раствора в формовочных массах придавало керамике прочность²¹. В данном исследовании применяется количественная характеристика концентрации органического раствора. «Значительная» концентрация фиксировалась, если органическим раствором было покрыто более 30% скола изучаемого образца; если менее, то данный образец характеризовался как содержащий «незначительную» концентрацию.

Приемы составления ФМ изучались на подвидовом уровне: концентрации и размерности минеральных примесей. Концентрация минеральных примесей подсчитывалась по методике А.А. Бобринского²². В изучаемом гончарстве использовался некалиброванный шамот, поэтому в таблице указаны наиболее крупные размеры зерен шамота, прослеженные в образце.

На ступени подготовки ФМ керамики Кочуровского IV выделены три традиции: 1) с шамотом и органическим раствором 80% (от количества изученных образцов); 2) с органическим раствором 14%; 3) с шамотом 6% от изученных образцов. Органический раствор представлен двумя категориями: значительное содержание в тесте 42% и незначительное содержание раствора в тесте 52%. При изучении было отмечено, что в основном большое количество органического раствора содержится в керамике, изготовленной из «тощего» (запесоченного) сырья.

В производствах данной посуды преимущественно использовался шамот не крупного размера (0,5-2,5 мм) – 57% (34 сосуда). Однако сосуды с примесью крупного (2,5-5 мм) составляют 43% (26 сосудов) от общего количества керамики этой группы с шамотом. Концентрация минеральных примесей в основном 1:5 – 53%, следующая по численности группа 1:4 – 12%, 1:6 представлена 10%, 1:3 – 6% от изученных сосудов.

Для памятника Среднее Шадбегово I при подготовке ФМ использовали четыре традиции: 1) с шамотом 42%; 2) с шамотом и органическим раствором 29%; 3) несмешанный однокомпонентный состав 16%, 4) с органическим раствором 13%. Органический раствор на рассматриваемом памятнике использовался только в незначительном количестве. При изготовлении керамики в основном использовался шамот размером от 0,5 до 2,5 мм – 63% (17 сосудов), шамот размером более 2,5 мм использовался

только в 37% (10 сосудов) случаев от общего количества керамики этой группы с шамотом (27 сосудов). Концентрация минеральных примесей в основном 1:5 – 48%, следующая по численности группа 1:4 – 26%, 1:6 представлена 14%, 1:3 – 11% от изученных сосудов.

На основе проведенного технико-технологического анализа керамики новоильинского типа с поселений Кочуровское IV и Среднее Шадбегово I можно сделать следующие выводы. Во-первых, на памятнике Кочуровское IV в качестве ИПС использовали илестую глину и глину практически в равных долях (52%/48%). В то же время в посуде памятника Среднее Шадбегово I в качестве сырья преобладает илестая глина и лишь в 10% случаев применялась глина. Если сравнивать материалы памятника Кочуровского IV с наиболее близкими по морфологическим признакам материалами стоянки Красный Мост II, то можно заметить, что по технологии они идентичны, так как керамика поселения Красный Мост II изготовлена с преобладанием илестой глины, но наличие сосудов из глины в небольшом количестве также фиксируется²³. При сравнении полученных результатов с наиболее близким территориально памятником Саузом II мы увидим идентичную Кочуровскому IV картину. В качестве сырья в 57% случаев берется илестая глина и в 43% глина²⁴. При рассмотрении навыков отбора сырья на памятниках Кочуровское IV и Среднее Шадбегово I наблюдается сходство: большая часть сосудов изготовлена из «жирного» (незапесоченного) сырья, в меньшей степени использовано «тощее» (запесоченное) сырье (58%/42%). Навыки подготовки ИПС на памятниках устойчивы. Население Среднего Шадбегово I использовало в 100% случаев сырье в естественном увлажненном состоянии, в керамике Кочуровского IV применялось дробление лишь в 9% от изученных образцов. Аналогичным образом на памятнике Сауз II 1/3 изученных образцов была изготовлена с применением дробления²⁵. Таким образом, в среде населения этих поселков, изготавливавшего одинаковую посуду новоильинского типа, были распространены различные представления об ИПС для изготовления бытовой посуды: часть использовала илестые глины, другая часть – природные глины. Данный факт свидетельствует об определенной неоднородности коллектива, проживающего на поселениях. По степени этой неоднородности наибольшую близость обнаруживают памятники Красный Мост II и Кочуровское IV.

Во-вторых, на ступенях подготовки формовочной массы также выявлены некоторые различия. Керамика Кочуровского IV изготовлена в соответствии с 3 рецептами ФМ, а керамика Среднего Шадбегово I – 4 рецептами ФМ. Увеличение рецептуры ФМ керамики данного памятника про-

изошло благодаря использованию населением несмешанного однокомпонентного состава. Для поселения Красный Мост II характерным является один рецепт ФМ: органический раствор + шамот²⁶. На стоянке Сауз II зафиксировано два рецепта составления ФМ: ИПС + органический раствор + шамот (96%) и ИПС + органический раствор (4%)²⁷. Следует отметить, что состав «ИПС + органический раствор + шамот» является преобладающим на всех четырех рассматриваемых стоянках.

В-третьих, размерность шамота по изученным материалам памятников Кочуровского IV и Среднего Шадбегово I обнаружила сходство: размер шамота 0,5-2,5 мм превалирует над более крупным шамотом. Данный признак также находит схожесть на памятнике Сауз II, так как 2/3 керамики было изготовлено с добавлением шамота мелкой фракции. По концентрации шамота керамические материалы поселений Кочуровское IV и Среднее Шадбегово I идентичны: преобладающей является концентрация 1:5, она встречена в 53% и 48% изученных сосудов соответственно. Исследование керамики стоянки Красный Мост II показало, что в ее производстве также наиболее массовой была традиция составления ФМ с шамотом в концентрации 1:5²⁸. В данном аспекте мы видим некоторые различия с поселением Сауз II, для него преобладающим является соотношение 1:4 (39% от изученных материалов), следующее по численности 1:5 (30%) и в наименьшем количестве сосудов при изготовлении применялась концентрация 1:3²⁹.

Резюмируя полученные результаты, можно сделать вывод, что памятники Кочуровское IV и Среднее Шадбегово I по данным гончарной технологии являются близкими. Существенные различия фиксируются на уровне представлений о сырье, которые относятся к субстратным навыкам труда, т.е. сохраняющимся неизменными в течение длительного периода времени и поэтому позволяющим «заглянуть» в прошлое – в историю сложения изучаемого населения. Зафиксированная нами неоднородность взглядов населения на пластичное сырье указывает на формирование новоильинского населения в результате смешения как минимум двух групп древнего населения Волго-Камья, а также это может быть связано с одновременностью существования комплексов. Сравнение результатов изучения гончарной технологии древних коллективов, оставивших поселение Красный Мост II и Сауз II, указывает на близость процессов формирования энеолитического населения в Поволжье и Камско-Вятском междуречье.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Гусенцова Т.М. Поселение Кочуровское IV в бассейне реки Кильмезь // Памятники эпохи энеолита и бронзы в бассейне р. Вятки. Ижевск, 1980.

² Наговицин Л.А. Периодизация энеолитических памятников Вятского края // Проблемы изучения каменного века Волго-Камья. Ижевск, 1984. С. 89-121.

³ Наговицин Л.А. Периодизация энеолитических памятников Вятского края // Проблемы изучения каменного века Волго-Камья. Ижевск, 1984. С. 89-121.

⁴ Гусенцова Т.М. Поселение Кочуровское IV в бассейне реки Кильмезь // Памятники эпохи энеолита и бронзы в бассейне р.Вятки. Ижевск, 1980.

⁵ Наговицин Л.А. Периодизация энеолитических памятников Вятского края // Проблемы изучения каменного века Волго-Камья. Ижевск, 1984. С. 89-121.

⁶ Наговицин Л.А. Периодизация энеолитических памятников Вятского края // Проблемы изучения каменного века Волго-Камья. Ижевск, 1984. С. 89-121.

⁷ Выборнов А.А. Неолит и эпоха раннего металла правобережья низовьев р. Белой. Автореф. ... дисс. канд. ист. наук. Л., 1984. 16 с.; Он же. «Флажковый» комплекс керамики Нижней Белой // Новые памятники археологии Волго-Камья. Йошкар-Ола, 1984. С.53.

⁸ Наговицин Л.А. Дискуссионные проблемы в изучении новоильинской культуры // Вопросы археологии Урала. Екатеринбург, 1993. С.67.

⁹ Ереско О.В., Шалапинин А.А. Сравнительный анализ новоильинской и красномостовской керамики // Известия Самарского научного центра РАН. Самара, 2015. Том 17. №3. С. 507-513.

¹⁰ Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы. М.: Наука, 1978.

¹¹ Цетлин Ю.Б. Древняя керамика. Теория и методы историко-культурного подхода. М.: ИА РАН, 2012; Васильева И.Н., Салугина Н.П. Экспериментальный метод в области изучения древнего гончарства (к проблеме разработки структуры научного исследования с использованием физического моделирования) // Актуальные проблемы изучения древней керамики. Самара, 1999.

¹² Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы. М.: Наука, 1978; Бобринский А.А. Актуальные проблемы изучения древнего гончарства. Коллективная монография. Самара, 1999.

¹³ Бобринский А.А. Гончарная технология как объект историко-культурного изучения // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства. Коллективная монография. Самара: Изд-во Самар. гос. пед. ун-та, 1999. С.5-109.

¹⁴ Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. М.: Наука, 1978. 272 с.

¹⁵ Васильева И.Н., Салугина Н.П. Экспериментальный метод в изучении древнего гончарства // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства. Коллективная монография. Самара: Изд-во Самар. гос. пед. ун-та, 1999. С.181-198; Васильева И.Н., Салугина Н.П. Некоторые итоги 18-летней работы Самарской экспедиции по экспериментальному изучению древнего гончарства // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале (III). М.: изд-во ИА РАН, 2008. С.156-159.

¹⁶ Бобринский А.А. Гончарная технология как объект историко-культурного изучения // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства. Коллективная монография. Самара: изд-во Самар. гос. пед. ун-та, 1999. С.5-109.

¹⁷ Васильева И.Н., Выборнов А.А. О неолитической гончарной технологии Нижнего Прикамья и времени распространения древнейших керамических тра-

- дий // Поволжская археология. Казань, 2013. №1. С.60-86.
- ¹⁸ Бобринский А.А. Актуальные проблемы изучения древнего гончарства. Коллективная монография. Самара, 1999.
- ¹⁹ Васильева И.Н. О выделении видов исходного пластичного сырья древнейшей керамики и их ареалов в эпоху неолита (по материалам Поволжья) // Современные подходы к изучению древней керамики в археологии. М.: Изд-во ИА РАН, 2015. С.16-23.
- ²⁰ Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы. М.: Наука, 1978; Бобринский А.А. Актуальные проблемы изучения древнего гончарства. Коллективная монография. Самара, 1999.
- ²¹ Бобринский А.А., Васильева И.Н. О некоторых особенностях пластичного сырья в истории гончарства // Проблемы древней истории Северного Прикаспия. Самара: Изд-во СамГПУ, 1998. С.193-214; Бобринский А.А. Актуальные проблемы изучения древнего гончарства. Коллективная монография. Самара, 1999.
- ²² Бобринский А.А. Актуальные проблемы изучения древнего гончарства. Коллективная монография. Самара, 1999.
- ²³ Васильева И.Н., Выборнов А.А. Некоторые аспекты изучения неолита Марийского Поволжья // Вопросы археологии эпохи камня и бронзы в Среднем Поволжье и Волго-Камье. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2015. С.68-98; Ереско О.В. Предварительные результаты технико-технологического изучения керамики красномостовского типа в Марийском Поволжье. // XLVIII Урало-Поволжская археологическая конференция студентов и молодых ученых (УПАСК). Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т, 2016. 288с.
- ²⁴ Ереско О.В. Предварительные результаты технико-технологического анализа керамики новоильинской культуры поселения Сауз II // Археологическое наследие Урала: от первых открытий к фундаментальному научному знанию (XX Уральское археологическое совещание): материалы Всероссийской (с международным участием) научной конференции. Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2016. 424 с.
- ²⁵ Ереско О.В. Сравнение разнокультурных групп керамики поселения Сауз II на основе технико-технологического анализа. // Известия Самарского научного центра РАН. Самара, 2016. Том 18. №6. С.184-187.
- ²⁶ Ереско О.В. Предварительные результаты технико-технологического изучения керамики красномостовского типа в Марийском Поволжье. // XLVIII Урало-Поволжская археологическая конференция студентов и молодых ученых (УПАСК). Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т, 2016. 288 с.
- ²⁷ Ереско О.В. Сравнение разнокультурных групп керамики поселения Сауз II на основе технико-технологического анализа. // Известия Самарского научного центра РАН. Самара, 2016. Том 18. №6. С.184-187.
- ²⁸ Ереско О.В. Предварительные результаты сравнительного технико-технологического анализа новоильинской и красномостовской керамики. // Актуальная археология 3. Новые интерпретации археологических данных. Тезисы международной научной конференции молодых ученых. СПб: ИИМК РАН, 2016. 378 с.
- ²⁹ Ереско О.В. Предварительные результаты технико-технологического анализа керамики новоильинской культуры поселения Сауз II // Археологическое наследие Урала: от первых открытий к фундаментальному научному знанию (XX Уральское археологическое совещание): материалы Всероссийской (с международным участием) научной конференции. Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2016. 424 с.

COMPARISON OF NOVOILIINSKAYA CERAMICS OF SETTLEMENTS KOCHUROVSKY IV AND SREDNEE SHADBEGOVO I ON THE BASIS OF TECHNICAL AND TECHNOLOGICAL ANALYSIS

© 2017 O.V. Eresko

Samara State Social and Pedagogical University

The article contains the results of the technical and technological analysis of pottery from the settlements Kochurovskoye IV and Srednee Shadbegovo I. According to the results of the study, it can be concluded that the manufacturing technologies of the ceramics from these sites are similar, which may indicate the stability of the ceramic producing tradition in the given region. Also, the comparison of the materials with the ceramic complex of the monument Krasnyi Most II let us trace the similarity of the traditions of ceramic producing.

Keywords: technical and technological analysis of ceramics, Neolithic, Eneolithic, Novoiliinskaya culture, initial plastic raw material, molding mass.